

ИЗ ИСТОРИИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ САРОВА

С. П. ЕГОРШИН

В 1952 г. руководство СССР приняло срочное решение о немедленной организации противовоздушной обороны всех важнейших объектов страны, в том числе и специального конструкторского бюро (КБ-11), размещенного в поселке Саров. Сегодня уже хорошо известно, что в США с конца 1940 г. последовательно разрабатывались планы нанесения авиационных ядерных ударов по важнейшим целям СССР. Последний из них с использованием стратегических бомбардировщиков, прорывавшихся через Арктику, был завершен к началу 1959 г. По этому плану, с учетом наличия 12305 авиабомб с ядерными зарядами, предполагалось уничтожить 450 целей в СССР.

В Советском Союзе к 1959 г. было изготовлено 1050 авиабомб с ядерными зарядами. Для их доставки имелись дальние бомбардировщики Ту-16. Но их дальность полета ограничивалась всего 5800 км с бомбовой нагрузкой 3 т. Поэтому наш ответный удар мог достичь только северной части американского континента. Однако в ноябре 1959 г. на вооружение нашей армии поступила большая партия новых дальних стратегических бомбардировщиков Ту-95, которые могли нести на борту 12 т авиабомб,

в том числе ядерных, и имели дальность действия 13200 км. Это означало, что США могли получить ответный удар большой разрушительной силы.

Новых ядерных ударов по СССР только силами авиации США больше не планировали, так как в январе 1960 г. на боевое дежурство в нашей стране был поставлен первый ракетный комплекс с межконтинентальной стратегической ракетой Р-7А, оснащенной ядерной боевой частью первого поколения, разработанной в РФЯЦ-ВНИИЭФ. Гонка вооружений переместила свой акцент на создание межконтинентальных ракетных средств доставки ядерных боевых частей.

Но вернемся в 1952 г. Именно тогда и началась история противовоздушной обороны «объекта» — КБ-11, в 1954 г. ставшего городом. По сей день горожанам почти ничего неизвестно об организации такой обороны. Пришло время рассказать об этих интересных страницах истории.

Представленная в статье информация собиралась в 2004–2006 гг. в ходе изучения открытых публикаций, материалов, предоставленных руководством музея РФЯЦ-ВНИИЭФ, в ходе полевых работ по изучению местоположения сохранившихся

военных городков, командных пунктов, позиций зенитных батарей и ракетных дивизионов, а также на основе воспоминаний сержантов и офицеров, служивших в подразделениях ПВО, охранявших город: сержантов П. В. Пидько и Н. П. Малышева; майора в отставке М. З. Зинатуллина; знакомства с удивительными воспоминаниями подполковника в отставке Любомирова П. С., охранявшего город более 17 лет.

Первый этап противовоздушной обороны города (1952 — 1958 гг.) начался с момента выхода 26 июля 1952 г. приказа о создании в составе войск ПВО Московского района (а с 1954 г. — Московского округа) двух новых войсковых частей: отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона малого калибра (в/ч 31686) для защиты основных объектов города от низколетящих целей и особого зенитно-артиллерийского полка (в/ч 41011) — для защиты города от средне- и высоколетящих целей.

Дивизион малого калибра был расквартирован за городом южнее деревни Цыгановка. В состав дивизиона входили четыре 8-орудийных батареи, укомплектованных 57-миллиметровыми автоматическими зенитными пушками, предна-

П. С. Любомиров делится воспоминаниями с молодежью о своей службе в частях ПВО, охранявших город 57-миллиметровыми автоматическими зенитными пушками

значенными для борьбы с низколетящими целями на высотах до 5,5 км. Позиции батарей отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона малого калибра были расположены у основных охраняемых площадок и ТЭЦ. Постоянного боевого дежурства на этих позициях не велось. Командный пункт дивизиона располагался в убежище нынешнего Дома учителя. Штатная численность личного состава дивизиона составляла 440 человек, в их числе 44 офицера. Командиром дивизиона был подполковник Роянов, затем его сменил подполковник А. Д. Иванов.

Особый зенитно-артиллерийский полк (в/ч 41011), укомплектованный восемью зенитными батареями (восемь 100-миллиметровых зенитных орудий типа КС-19 в каждой), был расквартирован на северной окраине пункта Сатис. В полку в боеготовности поддерживались 4 батареи для экстренного выезда. Кроме того, вокруг города (вблизи пунктов Балыково, Стекланный, Сафоновка, Бара-

новка) были оборудованы четыре военных городка со стационарными позициями еще для четырех зенитных батарей. В лесном массиве северо-западнее пункта Полевой, был построен подземный командный пункт со всей необходимой инфраструктурой. Этот командный пункт был оборудован мощным радарным комплексом СРЦ (станция разведки и целеуказаний) П-12, позволяющим выявлять воздушные цели на дальних (более 200 км) подступах к городу.

К концу 1952 г. особый зенитно-артиллерийский полк встал на боевое дежурство. Штатная численность личного состава полка составляла 1000 человек, в их числе 92 офицера. Обе воинские части на момент создания были укомплектованы опытными специалистами. Из почти полутора тысяч артиллеристов и зенитчиков, охранявших наш «объект», примерно 60 % имели боевой опыт, участвовали в Великой Отечественной войне. Для поддержания боевой готовности батарей и слаженности

работы орудийных расчетов в полку регулярно проводились тренировки. Важным упражнением для «первых» номеров расчета — наводчиков — было удержание цели на прицеле. Им надо было держать на прицеле небольшой макет самолета, скатывающийся по натянутой проволоке. Трудной была работа у «вторых» номеров расчетов — заряжающих, особенно 100-миллиметровых зенитных орудий, так как снаряд для этих орудий весил 32 кг. Для контрольной проверки готовности орудийных расчетов личный состав частей ежегодно выезжал на полигон округа во Владимирской области.

На полигоне одновременно собиралось по одной батарее со всех полков Московского округа ПВО. Когда они выстраивали свои орудия вдоль опушки леса, получалась грандиозная картина: на протяжении 5 км через каждые 25 м стояли орудия со своими расчетами. На полигоне батареи работали по-настоящему. Стреляли по маневрирующим целям — сбивали 12-

метровый конус, движущийся за бомбардировщиком ИЛ-28 на фале 800-метровой длины. Кроме того, батареи дивизиона малого калибра работали болванками прямой наводкой по движущимся макетам танков.

К концу 1950-х гг. стоящие на вооружении в батареях зенитные орудия, в том числе и 100-миллиметровые, имевшие потолок стрельбы по высоте от 10 до 12 км, уже устарели. Нужны были средства защиты города от авиационных целей, идущих на гораздо больших высотах. Поэтому в 1958 г. было принято два важных решения: о расформировании дивизиона в/ч 31686, свою задачу исторически выполнившего, и решение о сохранении в структуре Московского округа ПВО в/ч 41011. Но эта часть из особого зенитно-артиллерийского полка реформировалась в особый зенитно-ракетный полк.

Дело в том, что именно в 1958 г. на вооружение поступил зенитно-ракетный комплекс

С-75 («Двина»), созданный в НПО «Алмаз» коллективом под руководством главного конструктора академика Б. В. Бункина. Зенитно-ракетный комплекс С-75 оснащался ракетой В-750В, разработанной в ОКБ-2 коллективом под руководством главного конструктора академика П. Д. Грушина. Ракета была двухступенчатой (первая ступень — жидкостная, вторая — твердотопливная), имела длину 10,7 м, диаметр 0,65 м и общую массу 2163 кг. Управлялась ракета радиокomандами с земли, несла боевую часть массой 190 кг и могла поражать воздушные цели в зоне перехвата радиусом 22 км, идущие на высотах от 100 м до 22 км.

Второй этап.

В 1958 г. развернулось строительство стационарных позиций четырех зенитно-ракетных дивизионов. Место строительства было определено так, чтобы дивизионы находились в вершинах условного квадрата, имеющего диагонали длиной

52–54 км. В центре этого квадрата находился исторический центр города.

Стационарная позиция каждого дивизиона имела форму квадрата площадью 20–22 га, огороженного забором в 2,5 м высотой, каждая сторона которого охранялась изнутри сторожевыми овчарками. К каждому дивизиону были проложены шоссейные дороги. Внутри дивизиона имелся целый военный городок со специальными сооружениями и казармами для личного состава, который по штатному расписанию насчитывал 116 офицеров и солдат. Дивизион был оснащен шестью пусковыми зенитно-ракетными комплексами С-75 («Двина»), радиолокационной станцией разведки и целеуказаний (СРЦ П12) и станцией наведения ракет (СНР).

В самом полку в 1958 г. также шла учебно-организационная переподготовка личного состава. Строилась база технического дивизиона (осуществляв-

Зенитно-ракетный комплекс С-75, оснащенный ракетой В-750

шего поэлементное хранение, сборку и заправку топливом ракет), автопарк спецмашин (доставка собранных и заправленных ракет в дивизионы), автопарк средних и тяжелых армейских тягачей и т.п. Три ракетных дивизиона полка стали на боевое дежурство уже в 1958 г. Четвертый дивизион занял свою стационарную позицию у деревни Коврез в 1959 г.

Таким образом, в 1959 г. особый зенитно-ракетный полк Московского округа ПВО встал на боевое дежурство и приступил к исполнению задачи по защите неба над «объектом». Личный состав полка был полностью укомплектован и обеспечен боезапасом, 120 ракет В-750В. При этом 24 ракеты постоянно находились в боевом положении на позициях дивизионов, а остальные 96 ракет — на складах базы технического дивизиона, расположенного рядом с полком у пункта Сатис. В случае возникновения опасности включался хорошо отработанный «конвейер» их поэтапной сборки силами личного состава технического дивизиона и оперативной доставки на боевые позиции в дивизионы полка спецмашинами.

К началу 1960-х гг. «холодная война» разгорелась с особым ожесточением. Для усиления защиты промышленных центров Горьковской области в 1960 г. был создан Горьковский корпус Московского округа ПВО. Всего в Горьковском корпусе было создано (включая наш полк) шесть зенитно-ракетных полков. Для повышения боевых возможностей и более раннего обнаружения целей корпусу была придана специально созданная радиотехническая бригада. У деревни Глухово был развернут пост с мощной

радиолокационной станцией разведки и целеуказаний П-35. Глуховский пост обнаруживал цель за 500 км от города. После получения координат обнаруженной цели командный пункт нашего зенитно-ракетного полка в полной готовности встречал цель на дальних подступах к городу.

К концу 1950-х гг. советские военные инженеры разработали автоматическую систему распознавания «я — свой». Если радиолокационные станции засекали свои самолеты, то на экране радиолокатора сразу появлялся сигнал, который означал «я — свой». Если самолет был чужой, то такой сигнал не появлялся, и тогда срочно объявлялась боевая тревога.

Обработка системы распознавания «я — свой» осуществлялась совместно с авиационно-истребительными полками, базировавшимися в пунктах Правдинск и Моршанск. Модернизированная система с установленной аппаратурой распознавания «свой-чужой» получил название «Двина-А» и индекс С-75М1. Именно благодаря этой системе в 1961 г. над Уралом был обнаружен американский самолет-разведчик «Локхид» У-2, пилотируемый Ф. Г. Пауэрсом, и сбит с помощью ЗРС С-75М1.

В 1964 г. полк в/ч 41011 переоснащен модернизированным вариантом зенитно-ракетной системы ЗРС С-75 «Волхов» с более современной ракетой В-760В, которая могла поражать цели в радиусе 50 км на высотах от 100 м до 35 км. Кроме того, эта ракета имела вариант оснащения ядерно-боевой частью. Необходимость установки такой части была обоснована политическими событиями и ре-

алиями того момента. Действительно, в 1961–1962 гг., в период Карибского кризиса, возникла опасность нанесения американцами удара по целям в СССР, в том числе, и по территории «объекта» с помощью самолетов-снарядов «Хау-дог», несущих термоядерные заряды мощностью 1 Мт. Для борьбы с такими целями на склады Горьковского корпуса ПВО поступили спецбоеприпасы, по одному на каждый зенитно-ракетный дивизион. Это были «Ромашки» — боевые головные части, оснащенные ядерными зарядами мощностью 6 кт, разработанными во ВНИИЭФ. Применение «Ромашек» предполагалось только в крайнем случае — для гарантированного уничтожения «Хау-догов» на большой высоте. Конечно, воздушный взрыв 6-килотонного ядерного заряда в густо населенной Горьковской области имел бы неприятные последствия, но они были бы гораздо меньшими, чем взрыв прорвавшегося к нашему городу «Хау-дога» в 1 Мт.

К счастью, применять «Ромашки» не пришлось. Карибский кризис 1961–1962 гг. удалось разрешить. Но эта ситуация заставила серьезнее подойти к вопросу совершенствования боеготовности расчетов зенитно-ракетных дивизионов и подготовке для них офицерских кадров. В Горьком было открыто Высшее военно-командное ракетно-зенитное училище. Расширилась программа учебных стрельб зенитно-ракетных дивизионов на полигонах. Отрабатывалась стрельба из ЗРС С-75 по «уголку» (крест из дюралевых реек метровой длины), сбрасывавшегося бомбардировщиком Ил-28 с высоты 10 км на парашюте. Производились стрельбы

Зенитно-ракетная система С-200, оснащенная ракетой 5В28МН

Установки зенитно-ракетной системы С-300

и по реальным целям — снятым с боевого дежурства ракетам или по беспилотным самолетам МиГ-17. Для поражения шести целей на каждый комплекс С-75 выдавалось 18 ракет. Учебная норма была — три ракеты на поражение цели. За расход двух ракет на цель ставилось «отлично». Два года подряд, в 1961 и в 1962 гг., лучшим зенитно-ракетным полком Московского округа ПВО признавался наш полк. Все дивизионы полка в эти годы сбивали на полигонах все цели снайперски, с первой ракеты! Это достигалось за счет прекрасной выучки и слаженности действий расчетов, их отличной огневой подготовки.

За достижение высоких показателей наш полк в 1961 и 1962 гг. награждался переходящим Красным знаменем Московского ГК КПСС и Моссовета. Это знамя вручал в Москве знаменной группе нашего полка (командир П. С. Любомиров) первый секретарь МГК КПСС Гришин.

Неудивительно, что 80 % офицерского состава и 60 % солдатского нашего особого полка были специалистами I и II класса, а четыре офицера имели класс мастера. Особая заслуга в достижении полком таких высоких результатов в огневой подготовке, безусловно, принадлежала командованию части. Полком командова-

ли замечательные командиры: полковник Тельнов, полковник Шмелев, полковник Л. М. Гончаров, полковник Е. М. Антонов, подполковник Двужилов.

Второй этап истории противовоздушной обороны «объекта» продлился до 1972 г. Этот этап обеспечил чистое небо над «объектом» и городом в разгар «холодной войны» и в период Карибского кризиса.

Третий этап развития противовоздушной обороны города.

В 1972 г. в Горьковский корпус ПВО поступил зенитно-ракетный комплекс С-200. И хотя комплекс С-75 продолжал стоять на вооружении сил ПВО страны, было принято решение защитить город более современным и более мощным зенитно-ракетным комплексом.

В 1972 г. город был прикрыт двумя дивизионами ЗРС С-200. Один был развернут на месте бывшего первого дивизиона у деревни Кошелиха, а другой — на 33-м километре шоссе Нижний Новгород–Армавир. Эти две ЗРС С-200 до 1992 г. охраняли небо над Саровом.

В связи с выполнением поставленной задачи по противовоздушной обороне города особый зенитно-ракетный полк в/ч 41011 в 1972 г. был расформирован. Радиолокационные станции и установки ЗРК С-75 были демонтированы и перебазированы. Военные городки дивизионов были переданы местным властям для организации на их базе загородных пионерских лагерей.

Известно, что зенитно-ракетная система С-200 стояла на вооружении сил ПВО страны до 2001 г. Однако к началу 1980-х гг. ученые НПО «Алмаз» создали более высокоточную подвижную зенитно-ракетную систему С-300. И хотя зенитно-ракетная система С-200 продол-

Группа офицеров дивизиона 3-го особого зенитно-ракетного полка в/ч 41011. Крайний слева — Ф. П. Ильиных (ныне полковник в отставке), рядом с ним — П. С. Любомиров (фото из архива П. С. Любомирова)

жала еще стоять на вооружении, в 1992 г. было принято решение защитить город более современной и более мощной зенитно-ракетной системой С-300. После снятия С-200 с дежурства по охране нашего города в 1992 г. начался четвертый современный этап истории ПВО города.

Подводя итоги нашего исследования, скажем, что наиболее сложные и ответственные периоды охраны неба над городом (1952–1958 гг. и 1959–1972 гг.) совпали с периодом ожесточенного противостояния двух мировых социальных систем в разгар так называемой «холодной войны». Но личный состав в/ч 31686 и 41011 в полном объеме выполнил поставленные государством задачи по противовоздушной обороне Сарова и не допустил ни одного несанкционированного вторжения в небо над ним. И это не случайно, ведь большинство офицеров, солдат и сержантов были классными специалистами. Кроме того, многие офицеры имели боевой опыт. Так, с 1952 по 1972 гг. 25 офицеров (Кулинич В. Г., Любомиров П. С., Темниц-

кий Н. Т., Капитонов, Пожидаев И. С., Петров В. В., Гончаров Л. М., Антонов Е. М., Сумороков, Ласковенков П. В., Ильиных Ф. П., Демин Е., Ильюшенко В. и другие) направлялись для оказания помощи армиям КНДР, Кубы, Египта и Вьетнама. Лишь один ракетный дивизион С-75, которым командовал подполковник Ф. П. Ильиных из третьего (Хохлихинского) дивизиона в/ч 41011, сбил во Вьетнаме 24 американских самолета. За это Ф. П. Ильиных был награжден двумя орденами: Ленина и Красного Знамени.

Четверым офицерам в/ч 41011 впоследствии были присвоены генеральские звания: Гончарову Л. М., Горшкову Л. С., Антонову Е. М., Ковалеву В. П. Около 150 солдат, сержантов и офицеров в/ч 31686 и 41011 после окончания службы были приглашены для работы в Саров. Они внесли свой достойный вклад в развитие наших производств и процветание города.

Сегодня жители Сарова должны сказать добрые слова всем нашим зенитчикам за

большой ратный труд, позволивший сохранить чистое небо над городом.

С целью сохранения памяти о людях, которые этот труд совершили, целесообразно в музее ВНИИЭФ иметь стенд, посвященный истории противовоздушной обороны города.

Литература

1. Даниель Аксельрод, Микио Каку. Ставка на победу в ядерной войне (секретные военные планы Пентагона). 1998 г.
2. Андришин И. А., Чернышов А. К., Юдин Ю. А. Укрощение ядра // Под ред. Р. И. Илькаева. Саров, 2001.
3. Воронов В. М., Яковлев Е. Д. От атомного проекта к ядерной мощи страны // Атом. 2006. № 30.
4. Ордена Ленина Московский округ ПВО. — М.: Воениздат. 1981 г.
5. Куличков Г. Д. ВНИИЭФ. Исторический очерк. — Саров: РЯЦ-ВНИИЭФ. 1997 г.
6. Советский атомный проект. — Н. Новгород-Арзамас-16: РЯЦ-ВНИИЭФ. 1995 г.
7. Левочкин М. Хранитель безопасного неба // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 1. С. 63–75.
8. Широкоград А. Б. Энциклопедия отечественного ракетного оружия. — М.: (АСТ)-Минск (Харвит). 2003. С. 261–280.

ЕГОРШИН Сергей Павлович — старший научный сотрудник ИТМФ РЯЦ-ВНИИЭФ, член исторического объединения «Саровская пустынь»